

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию Дегтярева Дмитрия Юрьевича на тему:

«Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате

«Евангельское приуготовление»», представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по научной специальности 5.11.1.- Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие)

Диссертационное исследование Дмитрия Юрьевича Дегтярева посвящено исследованию одного из самых значимых, но малоизученных сочинений начала IV века - трактата «Евангельское приуготовление» Евсевия Кесарийского. Нужно сказать, что данное сочинение занимает особое место в ранней христианской письменной традиции. Это не просто «самое ученое» апологетическое сочинение христианской древности (с. 266) или «самый важный апологетический труд ранней Церкви», как указывается исследователями и самим диссертантом (с. 276), но это поистине масштабный, очень сложный апологетический и культурный проект (с. 266), мало изученный и практически не осмысленный современной наукой. Более того, данное сочинение было создано после Миланского эдикта 313 года и во многом под влиянием этого религиозного переворота начала IV века. Соответственно это произведение в составе более масштабного проекта, который современными исследователями условно называется «Большой апологией», отражает кардинальные изменения не только в положении христианской церкви, письменной традиции и жанрах христианской литературы, но и культурно-религиозной ситуации эпохи в целом. IV век оказался временем чрезвычайно сложный, бурным, насыщенным разного рода событиями, временем формирования новой картины мира, формирования той системы координат, в рамках которой будет выстраиваться вся система мировосприятия средневекового человека. В наше беспокойное время интерес к подобным трансформациям и в научной среде, и в общественном сознании вполне понятен и закономерен.

Евсевий Кесарийский оказывается не просто одним из христианских писателей, оставивших потомкам свои сочинения, и не просто свидетелем происходящих на его глазах изменений, но человеком, формирующим новые тенденции и во многом повлиявшим на судьбы христианской церкви.

Поэтому **актуальность** представленного исследования не вызывает никаких сомнений. При этом стоит отметить, что те литературные жанры и формы, которые появляются в это период, чрезвычайно важные для понимания менталитета и образа мышления христиан, удивительным образом на сегодняшний день изучены явно недостаточно. Что касается апологетических сочинений Евсевия Кесарийского, то они стали очень активно изучаться в разных аспектах только в последние 20-30 лет. То, что в начале 2000-х гг. появилось несколько довольно крупных работ, посвященных данной проблематике, лишний раз подтверждает актуальность и значимость данной темы, при этом оставляя пространство для новых исследований.

Целью представленной работы (с. 18 диссертации и с 11. автореферата) **является** выявление, реконструкция и систематическое представление апологетической методологии Евсевия Кесарийского в трактате «Евангельское приуготовление» с учетом исторической специфики и в контексте традиции раннехристианской апологетики II–IV вв.

Как показано в историографическом разделе введения, несмотря на давнюю традицию изучения трудов Евсевия Кесарийского, это поле остается очень мало разработанным. Поэтому представленное исследование в некоторой степени восполняет существенные пробелы в наших представлениях о литературной деятельности первого церковного историка, а развитии христианской апологетики и письменной традиции в целом.

Новизна исследования определяется несколькими факторами, причем не только теми, которые указаны в работе самим диссертантом (с. 19 диссертации и с. 12 автореферата). Работа намного глубже и значительнее, чем это представлено во введении и в работе в целом. Новизна работы, во-первых, обозначена уже тем, что автор впервые в отечественной, да, пожалуй, в зарубежной науке специально привлекает к исследованию трактат «Приуготовление к Евангелию». Как справедливо было отмечено самим диссертантом, это очень крупное и значимое произведение Евсевия Кесарийского, но оно до сих пор не получило адекватной оценки. Во-вторых, новизной обладает сама постановка проблемы – системный анализ апологетической методологии, исследование системы аргументации, направленной против идеологических противников, и оценка ее эффективности и

результатов. В-третьих, выводы, к которым приходит автор, являются вполне новыми и оригинальными, поскольку ранее никто и не ставил таких задач. В-четвертых, новизна и значимость данной работы нам видится и в том, что она дает материал для размышлений обо всей системе византийской литературы, в особенности ранневизантийской, к проблеме жанровой характеристики сочинений Евсевия Кесарийского и других авторов сложного ранневизантийского периода. Таким образом, работа не просто решает довольно узкие задачи внутрицерковного характера, но выводит на более глобальные проблемы, а именно проблему осмысления византийской литературы и проблему изменения ментальных установок и формирования новой картины мира.

Диссертация имеет четкую, хорошо продуманную *структуру*, позволяющую последовательно решить поставленные автором задачи. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Во **введении** определяются цель и задачи исследования, определяется источниковая база и методологический инструментарий, обосновывается актуальность и новизна представленной диссертации.

В **первую главу** автором вполне обоснованно выносятся историографический обзор, показывающий, кто из предшествующих исследователей и с каких позиций изучал апологетическую систему Евсевия Кесарийского, и наглядно демонстрирующий очень невысокую степень изученности данной проблематики и соответственно новизну и значимость собственного исследования Д.Ю. Дегтярева.

Вторая глава «Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате “Евангельское приуготовление”» посвящена разработке инструментария исследования. Особое внимание уделяется диссертантом вопросам терминологии и в частности таким категориям, как «подход», «метод», «группа аргументов», «аргумент», что позволяет рассматривать апологетическую методологию Евсевия как систему. Как отмечается в автореферате (с. 17), «диссертантом была представлена реконструкция апологетической методологии «Евангельского приуготовления» на основе определенного ранее инструментария. Данная реконструкция включает в себя два апологетических подхода, шесть

апологетических методов и множество относящихся к ним аргументов, которые в свою очередь поделены на тематические группы и рассмотрены в третьей и четвертой главах настоящей диссертации». Диссертантом уточняются определения подходов, показана зависимость аргументации Евсевия от традиции ранней апологетики, с одной стороны, и оригинальность трактата в способе применения апологетических подходов, методов и аргументов, с другой.

Третья глава «Аргументы полемического подхода» посвящена анализу групп полемических аргументов, представленных в «Евангельском приуготовлении».

В четвертой главе представлен анализ аргументов второго («миссионерско-катехизического», по выражению автора) подхода.

В обозначенных главах диссертантом было выявлено «совместное, попеременное и комбинированное использование Евсевием апологетических методов и аргументов, также выявлены их логические и причинно-следственные взаимосвязи и особенности. На основании выявленных взаимосвязей аргументов у каждого апологетического метода отмечены его апологетическое значение, место в структуре и композиции трактата, сильные стороны и ключевые аспекты». Таким образом, выявлены «новые апологетические особенности методологии, определены ее внутренние и множественные взаимосвязи, с новых сторон раскрыта структура аргументации Евсевия в трактате».

В Приложении представлен обзор используемых Евсевием в «Евангельском приуготовлении» источников со ссылками на цитаты из соответствующих источников в большинстве возможных случаев.

Большой плюс работы заключается в том, что автором рассматривается не только система апологии и аргументации, характерная исключительно для данного трактата или даже для комплекса сочинений Евсевий Кесарийского, что уже было бы значимо, но диссертантом предпринимается попытка рассмотреть данный трактат в контексте развития апологетической традиции. Автор прослеживает развитие этой модели, начиная с появления ее отдельных элементов в сочинениях ранних апологетов, и доводя до ее рецепции в сочинениях позднейших авторов. Как показывает автор, в ходе исследования «обнаруживается типологическая

система, в которой выявляется как схожесть и отчасти преемственность определенного ряда апологетических методов и аргументов с предшествующими раннехристианскими апологетами II–IV вв., так и определенные отличия, обуславливаемые авторской позицией самого Евсевия и исторической спецификой начала IV в. Вместе с тем, ряд методов и аргументации Евсевия оказал влияние на представителей последующей апологетической традиции IV–V вв. им сочинения свт. Афанасия Великого, блж. Феодорита Кирского, свт. Кирилла Александрийского, а также Иоанна Филопона. (с. 144 диссертации и с. 37 автореферата).

К безусловно сильным сторонам представленного исследования стоит отнести работу Д.Ю. Дегтярева с оригинальным текстом трактата. Это очень серьезный труд и большой объем работы, поскольку сам трактат состоит из 15 книг и содержит около 1000 страниц текста. Полного перевода этого сочинения на русский язык на сегодняшний день нет. Поэтому то, что автор взялся за перевод и скрупулезнейший анализ этого очень сложного и мало изученного источника, вызывает бесконечное уважение и благодарность.

Стоит отметить обширнейшую историографию исследования (включающую 242 работы), преимущественно новейшего времени, как на русском, так и на европейских языках. При этом автором проведен очень качественный и добротный подбор литературы и ее анализ. В итоге автор вполне убедительно показывает, что при всем обилии научных работ, посвященных отдельным сюжетам, целостного представления о методологии и системе аргументации ранних христианских авторов, особенно в области апологетики, на сегодняшний день нет.

На основании изучения «Евангельского приуготовления» Д.Ю. Дегтяревым была предложена собственная типология апологетической методологии Евсевия Кесарийского (с. 267), что вносит существенный вклад в развитие отечественной науки.

Основные положения и выводы диссертации прошли необходимую апробацию в докладах и выступлениях автора на научных конференциях, проводимых в Сретенской духовной академии, а также в научных публикациях, включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, и статью в журнале из

общецерковного перечня рецензируемых изданий («Вестник Омской Православной Духовной Семинарии»).

Между тем, к тексту диссертации могут быть высказаны определенные *замечания* и суждения критического характера:

1. Введение имеет несколько нестандартную структуру и не всегда понятно, для чего автор отступает от общепринятой логики. Постановка проблемы и актуальность (то, с чего обычно начинают научную работу) обозначены только на с. 17. Начинается же введение с краткого описания самого трактата, но какую функцию выполняет эта информация в тексте введения, остается непонятным. Если автор таким образом дает нам характеристику источника, то, во-первых, она требуется уже после того, как определены задачи исследования, во-вторых, такой раздел, как «Характеристика источниковой базы исследования» во введении почему-то вообще отсутствует; в третьих, источниковую базу исследования составляют все-таки не переводы, а труды Евсевия и др. христианских авторов, и наконец, если трактат Евсевия рассматривается в русле апологетической традиции, то в источниковой базе должны быть указаны и сочинения апологетов. Во введении отсутствует как таковой пункт «Степень изученности проблемы», поэтому из текста введения трудно составить представление о новизне собственного исследования Д.Ю. Дегтярева. Анализ историографии вынесен в 1 главу, что вполне допустимо, но во введении нужно было хоть как-то обозначить этот момент. Новизна же работы неожиданно прописана в конце 1 главы¹. При том, что автор очень хорошо разбирается в материале, столь небрежно написанное введение, смазывает общее впечатление о работе.

2. Вызывает некоторые сомнения методологический раздел исследования (с.20). В частности, автором указывается, что в работе были использованы различные общенаучные методы и подходы. Но, учитывая специфику работы,

¹ С. 72. «Восполнение пробелов в исследовании этих вопросов представляет новизну в рамках данной тематики. Необходимость анализа взаимосвязей перечисленных методов, которые комплексно и в совокупности не представлены ни в одной исследовательской работе, а также выявление новых связей между апологетическими методами также определяет новизну настоящей работы»

возникает естественный вопрос, использовались ли какие-либо специальные методы исследования, возможно, богословского характера (исагогико-экзегетический анализ, герменевтический, структурно-семантический и т.д.)?

3. «Приуготовление к Евангелию» - сам по себе немаленький и очень значимый труд, но задумывался Евсевием как первая часть трилогии (или дилогии?), поэтому, чтобы понять авторский замысел, нужно рассматривать это сочинение не в отрыве от остальных, но именно в этом контексте, как минимум вместе с *Demonstratio Evangelica*. И именно в такой системе рассматриваемый трактат обретает свой смысл. Здесь же стоит отметить, что в оценках «Евангельского приуготовления» автор во многом идет за зарубежными исследователями и анализирует данное сочинение с позиций сегодняшнего дня. Между тем, автор, к сожалению, практически ничего не говорит о том, как сам Евсевий определяет цели и задачи своего грандиозного труда, в чем он видит его смысл, как определяет его место в апологетической традиции христианства и воспринимает ли свой труд как апологетический. На стр. 267 Д. Ю. Дегтярев совершенно справедливо отмечает, что «исследователи «Евангельского приуготовления» выдвигают различные версии не только относительно времени и обстоятельств написания «Евангельского приуготовления» и его адресатов, но также относительно его предназначения, целей, задач и приоритетов в апологетических подходах». Но собственную позицию по этим вопросам диссертант, к сожалению, не определяет. Насколько РЕ является ответом Порфирию? Как соотносятся тексты двух трактатов? Проводился ли автором собственный сопоставительный анализ? Насколько зависимым от данного сочинения отказывается трактат Евсевия? Сводится ли смысл столь масштабного труда Евсевия исключительно к полемике с Порфирием?

Чтобы снять большую часть этих и других вопросов, диссертанту стоило бы, на наш взгляд, начать с определения авторского замысла, аудитории, на которую рассчитан трактат, и того, как видит свои задачи сам Евсевий.

4. Вызывает определенные сомнения 6 положение, выносимое на защиту, о том, что «данный трактат является *катехизисом* или пособием для тех, кто хочет принять христианство или узнать о нем больше, а также *пособием по апологетике и философии* для христиан» (с. 274 диссертации и с. 14-15 автореферата). Нужно

сказать, что проблема жанровой принадлежности произведений, возникающих в период IV – VI вв., является очень непростой и не праздной. Новые жанры, определившие лицо христианского Средневековья, в этот период только еще формируются. И Евсевий Кесарийский в этом отношении является первопроходцем, как в случае с «Церковной историей», так и с «Евангельским приуготовлением». Определение жанровой принадлежности данного трактата требует определенных пояснений. В частности, в самой диссертации, со ссылкой на работу К. Морескини, совершенно справедливо отмечается, что сочинения раннехристианских апологетов выполняли конкретные задачи по защите Церкви, однако «с христианизацией империи они стали терять свою актуальность» (с. 276 диссертации). Соответственно можем ли мы рассматривать данный трактат как апологию, если снимать обвинения с христианства и «оправдывать» его уже не нужно? Вряд ли можно рассматривать данный трактат как полемический, поскольку полемическая заостренность здесь уже не так ощущается, сочинение написано в спокойной, очень уважительной манере. Он не берется что-либо доказывать, поскольку в новой ситуации «все слова излишни». Сам Евсевий пишет (PE, I, V): «и у современных авторов, как я уже сказал, есть бесчисленные доказательства, которые мы можем внимательно прочитать, *очень грамотные и ясные, написанные в аргументированной форме в защиту нашей доктрины*, и немало комментариев, тщательно составленных к священным и Богодухновенным Писаниям, показывающих с помощью математических доказательств безошибочность нашей доктрины, правдивость тех, кто с самого начала проповедовал нам слово благочестия. Тем не менее, *все слова излишни*, когда дела более очевидны и понятны, чем слова, — дела, которые божественная и небесная сила нашего Спасителя отчетливо проявляет даже сейчас, проповедуя благую весть о божественной и небесной жизни всем людям». Аналогичным образом трудно воспринимать трактат Евсевия как догматическое сочинение, поскольку он пишет скорее о чуждых системах, нежели собственно о догматике христианства. Трактат не похож на историческое сочинение, хотя содержит большое количество исторической информации и именно исторические факты играют большую роль в системе его аргументации. Это не катехизис в полном смысле этого слова, не руководство, содержащее основные положения христианского вероучения. Тем

более, что у нас есть образец сочинения подобного рода, близкого по времени написания, - «Большое огласительное слово» святителя Григория Нисского, написанное в форме вопросов и ответов и объясняющее в простой форме сложности христианской доктрины. По форме, научности языка, сложности аргументации «Евангельское приуготовление» мало напоминает данный образец. Таким образом, жанровая принадлежность рассматриваемого трактата составляет отдельную большую проблему, которую, на наш взгляд, так или иначе нужно было затронуть в начале работы.

5. На с. 271 диссертации утверждается, что «апологетические методы и аргументы, представленные в «Евангельском приуготовлении», являются как традиционными, так и оригинальными (в отношении дошедшей до нас литературы). В свою очередь традиционные заимствованы как у предшествующих представителей раннехристианской апологетики, так и из произведений нехристианских античных авторов (эллинистических философов, эллинизированных иудеев и др.)». Само по себе утверждение вполне справедливо, но оно требует более широких пояснений с конкретными примерами из текстов источников. Например, какие именно традиционные методы заимствованы у каких представителей раннехристианской апологетики? Если рассматривать «Евангельское приуготовление» в русле апологетической традиции, то целая серия вопросов требует пояснений: Чьи методы Евсевий заимствует больше всего? На кого ориентируется? Ссылается ли прямо на кого-то из апологетов? Как меняются цели апологетики и ее методология после признания христианства?

Какие методы он заимствует у античных авторов? Как показано в диссертации, один из основных приемов аргументации Евсевия - это метод выявления противоречий в логике оппонента. Как соотносится данный прием с законами логики Аристотеля? Д.Ю. Дегтярев на стр. 313 отмечает, что «Евсевий признает авторитет Аристотеля среди философов, но сам ставит его ниже Платона, параллельно критикуя его идеи как несовместимые с христианским вероучением». Однако как быть с законами логики, игнорировать которые с IV века до н.э. не мог уже ни один образованный человек?

Использует ли Евсевий в своем трактате методы аллегорического толкования Оригена?

Какие апологетические методы, используемые Евсевием, можно считать оригинальными?

6. Очень ценно, что диссертант в своей работе не просто показывает, какие методологические приемы и методы аргументации использует Евсевий, но старается выявить оригинальность его подхода. На страницах 271-272 диссертации автор отмечает моменты, в которых выражается, по его мнению, оригинальность методологии и аргументации Евсевия:

- в авторской композиции, продуманной организации и структуре произведения
- использование Евсевием авторской исторической концепции в апологетической аргументации
- попытка апологета в осмыслении и построении христианской идентичности
- авторский метод вычисления древности еврейского народа
- риторическая оригинальность в апологетическом дискурсе Евсевия
- практика Евсевия в отношении к методу цитирования, которая определяется масштабом и заботой о точности
- оригинальный порядок изложения материала.

Однако столь важный вывод требует более развернутой аргументации, пояснений и примеров. В чем выражается, например, оригинальный порядок изложения материала? Почему для Евсевия было важно выстроить свое произведение именно таким образом? В чем состоит «авторская историческая концепция» и «риторическая оригинальность в апологетическом дискурсе Евсевия»? Каким образом «авторский метод вычисления древности еврейского народа» помогает Евсевию обосновать истинность христианского вероучения и насколько этот метод является «авторским» (не следует ли в своих расчетах Евсевий за «Хронографией» Юлия Африкана?) ?

7. Очень богатый и разнообразный материал диссертации порождает и целую серию мелких вопросов. Например, в работе на стр. 205, 211, 314 диссертации и др. упоминаются работы сирийского гностика Бардайсана. Соответственно стоило бы показать, каким образом астрологические рассуждения Бардайсана вписываются в логику Евсевия? Какие оценки дает Евсевий этому

неоднозначному автору? Насколько хорошо Евсевий был знаком с сирийской традицией?

«Приуготовление к Евангелию» посвящено Феодоту Лаодикийскому, известному своей проарианской позицией. Почему Евсевий выбирает именно эту фигуру и именно Феодоту посвящает свой труд? И почему именно от него ждет «заступничества и помощи в рассуждениях о Евангелии» (РЕ I, 1)?

Стоило бы, наверное, остановиться и на том, какой смысл вкладывает Евсевий в категории «Евангелие» и «дружба с Богом», если он останавливается на этом специально в самом начале своего труда, и что значат для Евсевия «истинная религия» и «истинная философия» (см.с. 72 диссертации).

8. Из недостатков можно также отметить не всегда ясные формулировки², отсутствие четко сформулированных выводов после параграфов³, встречающиеся в тексте опечатки и игнорирование автором правил пунктуации, несогласованные фразы, что затрудняет понимание авторской мысли.

Тем не менее, высказанные замечания не снижают ценности представленного диссертационного исследования. Скорее, они подтверждают сложность и неразработанность проблематики, за которую взялся Д.Ю. Дегтярев, а также показывают перспективы дальнейших исследований. Выводы и обобщения, сделанные автором, вполне убедительны и носят самостоятельный характер. Работа Д.Ю. Дегтярева представляет собой оригинальное, самостоятельное и завершенное исследование, заслуживающее высокой оценки. Выносимые на защиту положения хорошо аргументированы, содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате и публикациях автора.

² Не всегда автор четко формулирует свои мысли. Например, на с. 18 одна из задач исследования определяется следующим образом: «выявить, определить и рассмотреть апологетическую методологию (апологетические подходы, методы и аргументы) Евсевия Кесарийского, представленную в «Евангельском приуготовлении». Но как тогда разграничить аргументацию и методологию?

На С. 22. во второй главе представлен разработанный автором «понятийный аппарат апологетической методологии, который используется в настоящей диссертации при анализе апологетической методологии, представленной в «Евангельском приуготовлении». Не понятно, о какой и чьей апологетической методологии идет речь: Евсевия Кесарийского или автора диссертации и кем разработан «понятийный аппарат»?

³ На с. 70 в выводах по I главе читаем: «Таким образом данные три монографии являются», далее фраза оборвана. Что хотел сказать автор, остается непонятным

Представленное Дмитрием Юрьевичем Дегтяревым диссертационное исследование на тему «Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате «Евангельское приуготовление» полностью соответствует требованиям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Дегтярев Дмитрий Юрьевич заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата теологии по научной специальности 5.11.1.- Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие)

28.04.2025

Официальный оппонент:

Василь

Вашева Ирина Юрьевна,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории
древнего мира и средних веков ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Адрес места работы:

603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2

Институт международных отношений и мировой истории
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Телефон:(831) 462-32-41; e-mail: imomi@imomi.unn.ru

Контактные данные: тел.: 7(910)8731418,

e-mail: vasheva@mail.ru

Подпись И.Ю. Васильевой удостоверяется.
Зам. начальника управления кадров *Т.А. Субботина*

Юнине